

Анализ зарубежного уголовно-процессуального законодательства в части применения упрощенных досудебных производств

И.С. Лавриновская

ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», г. Москва

В рамках проводимого исследования анализируется уголовно-процессуальное законодательство зарубежных государств в целях выявления возможных перспектив развития института упрощенного производства по уголовным делам на досудебной стадии в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Объектом исследования выступают уголовно-процессуальные отношения, возникающие при производстве упрощенного расследования в зарубежных государствах. Предметом исследования выступают нормы зарубежного уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие порядок и основания производства по уголовным делам в упрощенном порядке на досудебной стадии. Целью проводимого исследования является выработка предложений по совершенствованию российского уголовного процессуального законодательства в части упрощенного досудебного производства по уголовным делам. Методологической основой послужили диалектико-материалистический метод познания и основанные на нем общенаучные и частные методы исследования (анализ, синтез, логико-юридический, сравнительно-правовой). Базовым методом стал сравнительный анализ уголовного процессуального законодательства зарубежных стран, регламентирующего упрощенную форму производства по уголовным делам на досудебных стадиях. В результате проведенного исследования проанализированы особенности правового регулирования упрощенного производства по уголовным делам в зарубежных странах и осуществлен сравнительный анализ подходов к регулированию указанной сферы общественных отношений, основываясь на которых, автором сформулированы предложения, направленные на модернизацию отечественного уголовного процессуального законодательства в части регулирования упрощенного производства по уголовным делам на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: досудебное производство, упрощенное производство, уголовный процесс, зарубежный опыт, модернизация законодательства.

Представители современной отечественной уголовно-процессуальной науки уделяют пристальное внимание рассмотрению вопросов, связанных с регулированием порядка упрощенного уголовного судопроизводства, что обуславливается, в частности,

желанием законодателя привести существующую упрощенную модель предварительного расследования, представленную в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [1] дознанием в сокращенной форме в соответствии с наблюдаемыми процессами стремительной цифровизации всех сфер жизнедеятельности современного общества.

Отметим, что разнообразие имеющихся подходов в правовом регулировании порядка упрощенного и ускоренного досудебных производств по уголовным делам в зарубежных государствах также свидетельствует о том, что указанные формы расследования обладают повсеместной значимостью. Вместе с тем, не во всех правовых системах существуют прямые аналоги сокращенного дознания, хотя всем зарубежным правовым порядкам известны унифицированные формы уголовного судопроизводства, которые позволяют оптимизировать расход ресурсов, которые затрачивает государство для разрешения уголовно-правового конфликта.

Потенциал сравнительно-правовых исследований раскрывается в полной мере при анализе отдельных отраслей правового регулирования и институтов права, что позволяет более детально рассмотреть общие черты и различия в национальных правовых системах. В этой связи, в целях выявления возможных перспектив развития института упрощенного производства по уголовным делам на досудебной стадии в российском уголовно-процессуальном законодательстве автором настоящей статьи был проведен анализ законодательных актов, регулирующих порядок упрощенного и ускоренного досудебного производства по уголовным делам в некоторых зарубежных странах, а также научные труды отечественных и зарубежных ученых-процессуалистов.

Так, в США, как и в других странах общего права (Великобритания, Австралия и др.) в качестве основной упрощенной формы производства по уголовным делам выступает сделка о признании вины [6, с. 138], при этом по отдельным странам она применяется в отношении 80–90 % от их общего количества уголовных дел [2, с. 63]. Ключевое значение в правовом регулировании данного правового института принадлежит Федеральным правилам уголовного судопроизводства США (Federal Rules of Criminal Procedure, далее по тексту – Правила) [8], в соответствии с положением Rule 11 (a)(1) которых за каждым подсудимым признается право заявить о своей невиновности, виновности либо заявить признание в виде "nolo contendere".

В контексте проводимого исследования наибольший интерес представляют признание вины и признание "nolo contendere". В рассматриваемых случаях принятие соответствующего заявления подсудимого возможно только при наличии разрешения суда и

правительства. Следует отметить, что зачастую разрешение правительства (в лице прокурора) выступает первичным, а судом оно фактически подтверждается как правомочное решение. При этом, в соответствии с положением Rule 11 (a)(2) Правил, подсудимый может оспорить в апелляционном порядке отказ в принятии признания, а в случае принятия апелляционной инстанцией решения в его пользу – отозвать его.

Особую роль при упрощенной форме производства по уголовным делам играет признание "nolo contendere", которое в своей сущности означает, что подсудимый не оспаривает предъявляемого обвинения, однако вместе с этим не признает наличия вины. Данное заявление, равно как и признание вины, фактически устраняет стадию судебного следствия и дает достаточные основания для вынесения приговора, как в случае, если бы лицо признало свою вину. Рассматриваемый вид признания характерен для тех случаев, когда собранные при расследовании уголовного дела доказательства с достаточной убедительностью указывают на виновность обвиняемого лица, однако по своему свойству и содержанию недостаточны для полноценного доказывания виновности в совершении преступления такого лица. К признанию "nolo contendere" положением Rule 11 (a)(3) Правил устанавливается также дополнительное требование, заключающееся в необходимости учета позиций сторон обвинения и защиты, а также общественного интереса в части эффективного отправления правосудия.

Представляется важным отметить следующее: в рамках уголовного судопроизводства США как таковой упрощенной формы досудебного производства не существует, поскольку «упрощение» находит свою реализацию посредством подачи рассмотренных выше заявлений как на досудебной стадии, так и непосредственно в суде. В свою очередь, подача заявления на досудебной стадии влечет за собой приостановление деятельности компетентных органов, расследующих преступление.

Определяющие возможность производства по уголовному делу в упрощенном порядке факторы устанавливаются положением Rule 11 (b)(2) Правил, в соответствии с которым суд обязан удостовериться, что заявленное соглашение о признании вины либо признание "nolo contendere" является добровольным, не связано с применением силы, угроз или обмана со стороны правоохранительных органов, а также положением Rule 11 (b)(3) Правил, устанавливающим требование о наличии фактических оснований для подачи подсудимым лицом заявления о признании вины либо для признания "nolo contendere".

Последнее имеет критически важное значение и порождает необходимость рассмотрения вопроса о доказательственном процессе в рамках упрощенного досудебного производства по уголовным делам. Так, И.С. Губарев, основываясь на исследовании М.Г. Решняк [5, с. 122–

124], описывает досудебную стадию производства по уголовным делам в США следующим образом: «проводится проверка и установление органами полиции факта совершенного преступления, завершается, благодаря быстрому реагированию, розыску лиц и сбору информации представлением должностным лицом органа полиции отчета начальнику полиции, в котором отражены все проведенные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия» [3, с. 289].

Основываясь на отчете, начальник отдела полиции принимает одно из следующих решений:

– направление собранных материалов в судебные органы для рассмотрения по существу в общем порядке;

– предложение заключить подозреваемому лицу соглашение о признании вины. Как было отмечено выше, ключевая роль в отношениях по сделкам о признании со стороны государства принадлежит прокурору. Орган, производящий предварительное расследование выступает в качестве инициатора заключения соглашения;

– принятие решения о передаче материалов в суд в порядке суммарного производства [7, с. 114]. Данный вид производства по уголовным делам также относится к категории упрощенных, однако данный признак связан с тем, что в суммарном производстве, в сущности, отсутствуют досудебные стадии.

В качестве преимуществ совершения сделок о признании вины следует выделить отсутствие необходимости производства расследования, а также исследования имеющихся доказательств. Кроме того, заключение соглашения о признании вины позволяет по существу разрешить уголовное дело в случаях, когда присяжные не могут прийти к однозначному заключению о виновности подсудимого лица. Также следует отметить, что при заключении соглашения существенно снижаются судебные издержки, а назначенное наказание может быть более мягким в сравнении с ситуацией, когда производство по уголовному делу осуществляется в общем порядке. Кроме того, при заключении сделки о признании вины сторона обвинения также может уменьшить объем предъявляемых обвинений либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое. Однако одного признания может быть недостаточно, и стороной обвинения могут быть поставлены дополнительные условия, например, соглашение может включать в себя обязательство обвиняемого лица дать показания в отношении иных участников преступной деятельности.

Отметим, что институт сделок о признании вины не лишен критики со стороны научного сообщества. Так, американский ученый С. Бибас указывает, что фактически процесс ведения переговоров и заключения такого рода сделок весьма слабо урегулирован, что дополнительно

осложняется фактически монопольным положением прокуроров в определении ее условий и порядка заключения [16, с. 151]. В качестве одной из ключевых проблем, этот ученый выделяет «трудности в проверке надлежащего исполнения адвокатами своих обязанностей». До недавнего времени указанная проблема заключалась в том, что суды основной акцент в своей деятельности смещали на установление факта отказа обвиняемого от судебного разбирательства и установление факта признания им своей вины, не учитывая при этом возможные негативные последствия совершения такой сделки для обвиняемого. Как следствие, лица, заключившие соглашение о признании вины, получали в ряде случаев более суровое наказание по аналогичным обвинениям в сравнении с лицами, отказавшимися от заключения сделки.

В качестве инструмента устранения обозначенной проблемы выступило решение Верховного Суда США по делу Б. Лафлера против Э. Купера, в котором было признано, что ненадлежащая адвокатская помощь как в силу недостаточной компетенции адвоката, так и в силу принятия стороной обвинения действий, направленных на ограничение участия адвоката в переговорах по сделке о признании вины, является нарушением конституционного права подсудимых лиц на квалифицированную юридическую помощь [15].

Вместе с тем, существуют и иные проблемы института сделки о признании вины. Так, К. Малон указывает на то обстоятельство, что суды при рассмотрении данной категории уголовных дел, ограничиваются исключительно исполнением формальных требований в отношении обоснованности и добровольности признания вины [11, с. 1171]. В этой связи необходимо отметить, что суды исходят из того, что указание обвиняемому стороной обвинения на то, что в случае непринятия условий сделки о признании вины обвиняемый будет подвергнут более суровому наказанию, не является обстоятельством, подрывающим добровольность признания [10]. В качестве возможного способа решения данной проблемы Д. Бауэрс предлагает устанавливать обязанность суда проверять обоснованность предъявляемых прокурорами обвинений с тем, чтобы исключить злоупотребление последними в целях понуждения к заключению сделок о признании вины на несправедливых для обвиняемых лиц условиях [14, с. 1657].

Также К. Малон в своем исследовании указывает на такую проблему как неочевидность для подсудимого связанных с признанием вины последствий, не связанных непосредственно с уголовным наказанием, в частности ограничения избирательных прав или возможности приобретения отдельных специальных прав.

Завершая рассмотрение особенностей упрощенной формы досудебного производства по уголовным делам в соответствии с законодательством США, следует отметить, что им, что является весьма актуальным для Российской Федерации, не предполагается

установление ограничений заключения сделок о признании в зависимости от тяжести преступных посягательств.

Рассматривая, уголовное процессуальное законодательство Итальянской Республики, как страны – представителя континентальной правовой семьи, отметим, что национальный законодатель не выделяет упрощенных форм досудебного производства по уголовным делам в качестве самостоятельной категории в понимании, свойственном для российского уголовно-процессуального законодательства.

В целом досудебное производство предварительного расследования в Италии носит достаточно условный характер, что во многом связано с особенностями субъектного состава уголовного процесса. Так, в соответствии со ст. 327 Уголовно-процессуального кодекса Италии (далее – УПК Италии), руководство предварительным расследованием и судебной полицией осуществляет прокурор [12]. Помимо прокурора, важную роль в предварительном расследовании преступлений играет также судья предварительного следствия, осуществляющий судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования, разрешающий ходатайства сторон, а также принимающий решение о передаче материалов уголовного дела на рассмотрение в судебные органы для разрешения уголовного дела по существу. Следует отметить, что судья предварительного следствия является самостоятельным субъектом, действующим исключительно в пределах стадии предварительного расследования, которому запрещено принимать участие в рассмотрении уголовного дела по существу для вынесения приговора [4, с. 313].

В целом, исходя из анализа итальянского уголовно-процессуального законодательства, можно выделить пять механизмов упрощенного досудебного производства, первый из которых связан с вынесением упрощенного решения. Так, ст. 438 УПК Италии установлено, что лицо, в отношении которого осуществляется предварительное расследование, правомочно на этапе предварительного слушания с участием судьи предварительного следствия, заявить ходатайство о назначении судебного разбирательства, что является его потестативным правом. Вопрос о возможности применения данного порядка разрешается судом и не требует согласия прокурора или органов полиции. Важно отметить, что рассматриваемый механизм не может быть применен в отношении лиц, совершивших преступления, по которым в качестве меры наказания уголовным законом устанавливается пожизненное лишение свободы.

Отметим, что рассматриваемый механизм упрощенного производства не обязательно связан с признанием подозреваемого либо обвиняемого виновным и не исключает состязательности процесса. Судом рассматриваются все собранные сторонами доказательства за исключением свидетельских показаний, которые не заслушиваются.

Если же сторона защиты планирует привести какие-либо аргументы, доказательства в свою пользу, то приносит их в письменной форме с приобщением к прокурорскому досье уголовного дела. Доказательственная база исчерпывается сугубо собранными к моменту подачи ходатайства доказательствами, за исключением случая, когда прокурору предоставляется дополнительное время для производства дополнительного расследования [9, с. 3].

Рассмотренный упрощенный порядок досудебного производства в числе своих преимуществ позволяет существенно сократить объем совершаемых на этапе предварительного расследования следственных действий, ограничиваясь только необходимыми, а также издержки, возникающие на этапе судебного следствия, особенно в части доказательственного процесса. В порядке упрощенного производства, в случае осуждения, наказание снижается на 1/3, а если обвиняемым и его представителем не обжаловался приговор, вынесенный в упрощенном порядке, размер наказания дополнительно сокращается на 1/6, что устанавливается ст. 442 УПК Италии.

Второй механизм обеспечения упрощенного производства по уголовным делам представлен соглашением о признании вины. Так, ст. 444 УПК Италии закрепляется применение приговора по требованию сторон, а также устанавливаются общие требования к заключению соглашения о признании вины. Вместе с тем, в отличие от североамериканского института сделки о признании вины, не предусматривающей напрямую ограничений относительно категорий уголовных дел, в отношении которых такая сделка может быть заключена, в УПК данной страны такие ограничения существуют, при этом они имеют как объективный, так и субъективный характер.

В числе объективных ограничений следует обозначить прямой запрет применения сделки о признании вины, закрепленный в п.п. 3-bis и 3-quarter ст. 51 УПК Италии, а также наличие факта обвинения лица в совершении преступлений, предусмотренных ст. 416 (объединение мафиозного типа) и ст. 630 Уголовного кодекса Италии (похищение лица с целью вымогательства) либо преступлений сексуального характера [13].

Субъективные ограничения, препятствующие заключению сделки о признании вины, связаны с характеристикой личности обвиняемого лица. Например, рецидивисты и профессиональные преступники не могут заключать соглашение о признании вины.

Еще одной особенностью института заключения сделки о признании вины в уголовном процессе Италии является также то, что при подаче соответствующего ходатайства на этапе предварительного следствия суд допрашивает прокурора и защитника в случае их явки, что отражено в ст. 447 УПК Италии. Указанной нормой также устанавливается возможность одностороннего ходатайства о

заключении сделки о признании вины, при этом судом устанавливается срок, в течение которого другая сторона должна выразить свое согласие либо несогласие.

Третий механизм упрощенного производства по уголовным делам на досудебной стадии устанавливается ст. 449 УПК Италии, регламентирующей прямой порядок производства, при котором лицо, совершившее уголовное преступление, арестовывается непосредственно на месте совершения преступления, после чего прокурор представляет обвиняемого судье. Основным следствием данной процедуры является незамедлительное производство в судебном порядке по уголовному делу, результатом которого при соблюдении установленного процессуального порядка является вынесение решения судом по существу. В случае, если лицо, которое было выявлено в момент совершения преступления либо непосредственно после его совершения скрылось, ему направляется повестка с вызовом на судебное заседание. При рассматриваемой форме упрощенного производства досудебный этап практически отсутствует, так как доказательственная база образуется, как правило, по факту задержания на месте совершенного преступления, последующего допроса и признания виновного лица.

Необходимо подчеркнуть, что если в случае с упрощенным порядком вынесения решения речь идет о праве обвиняемого лица, на которое ни прокурор, ни полиция, ни суд, в части оказания властного воздействия, влияния оказать не могут, то в случае с прямым производством возникает непосредственная обязанность прокурора перейти к указанному механизму. Исключения представляют случаи, когда лицо, задержанное на месте преступления в результате производства допроса, представляется, по убеждению прокурора, непричастным к преступлению либо квалификация содеянного требует дополнительного расследования.

Тут следует выделить ст. 452 УПК Италии, устанавливающей право обвиняемого ходатайствовать об упрощенном производстве. Однако необходимо подчеркнуть, что данное право может быть реализовано до момента открытия судебного разбирательства в порядке прямого производства.

Четвертый механизм упрощенного производства представляет собой особый подвид прямого производства. Однако, в случае «классического» варианта прямого производства основанием к рассмотрению дела по существу выступает факт задержания с поличным (либо достоверное установление лица, совершившего преступления непосредственно в момент посягательства, однако впоследствии скрывшимся), в то время как в рассматриваемом подвиде прямого производства, в соответствии со ст. 453 УПК Италии, основанием упрощенного порядка досудебного производства по уголовному делу выступают имеющиеся очевидные доказательства.

Содержанием указанной статьи в качестве необходимого условия перехода к прямому производству выделяется то, что такое решение не должно наносить серьезного ущерба расследованию.

Пятый механизм упрощенного производства является достаточно специфичным и связан с совершением преступлений специальным субъектом – должностным лицом. Как следует из ст. 459 УПК Италии, основанием для производства в указанном порядке выступает наличие поданной жалобы, ходатайства, полученного от потерпевшего либо компетентного органа.

Таким образом, в зарубежных странах имеется практика регламентации упрощенных форм досудебного производства по уголовным делам посредством вариации способов окончания производства предварительного расследования. При этом реализация указанных механизмов может требовать как обоюдного волеизъявления сторон обвинения и защиты, так и одной из них, что закрепляется положениями национального уголовно-процессуального законодательства.

При этом, возможность производства упрощенных форм расследования уголовного дела обуславливается, как правило, двумя обстоятельствами. Во-первых, это умеренный объем карательного воздействия государства на личность виновного лица, которое может сводиться к назначению штрафа или ограничению в отдельных правах (например, праве на управление автотранспортным средством). Во-вторых, это незначительность самого ущерба, причиненного совершенным преступлением, что делает избыточным значительную доказательственную активность со стороны органов уголовного преследования, добывающих сведения о преступлении.

Во всех рассматриваемых случаях основной целью упрощенного производства на досудебных этапах является снижение связанных с расследованием преступления издержек. При этом сопутствующий эффект нередко сопровождается последующим предоставлением обвиняемому либо подозреваемому лицу определенных гарантий того, что в отношении него будет назначена более мягкая, в части объема, мера наказания, в сравнении со случаями, когда производство по уголовному делу осуществлялось бы в общем порядке.

Основываясь на произведенном исследовании, представляется возможным выдвинуть следующие предложения, касающиеся модернизации действующего российского уголовно-процессуального законодательства. В частности, представляется целесообразным дополнить существующий институт упрощенного досудебного производства по уголовным делам такими формами как производство по уголовным делам, по которым лицо было задержано с поличным, при условии, что им не отрицается причастность к совершенному преступному деянию, а также производство по должностным

преступлениям, при предоставлении органом, в котором было совершено преступление, исчерпывающих сведений о преступном событии. Реализация данных предложений, по мнению автора, позволит существенно снизить издержки производства по уголовным делам не только на досудебных, но также и на судебных стадиях, в силу возникающего сокращенного объема доказательственной деятельности. Вместе с тем следует учитывать, что опосредованным образом имплементация зарубежных процессуальных институтов, регулирующих упрощенные формы расследования уголовных дел, в правовую систему Российской Федерации связана и с другими проблемами, например, дифференциацией системы правонарушений и структуры стадий досудебного производства по уголовному делу, поэтому механическое заимствование норм и институтов зарубежного права недопустимо.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Российская газета. 2001. № 249.
2. Бахновский А.В. Сделка с правосудием: особенности англосаксонской и континентальной правовой традиции: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 172 с.
3. Губарев И.С. Сокращенное досудебное производство зарубежных стран: анализ и правовая оценка // Вестник ВИ МВД России. 2022. № 3. С. 288–294.
4. Даниленко И.А. Судья по предварительному следствию на примере опыта Италии // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 6А. С. 308–316.
5. Решняк М.Г. О некоторых особенностях правовой регламентации действия уголовного закона во времени и пространстве в уголовном законодательстве США // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. № 1. С. 122–124.
6. Смирнов А. В. Об исторической английской форме уголовного судопроизводства // Модели уголовного процесса. СПб., 2000. С. 136–141.
7. Стойко Н.Г., Семухина О. Б. Уголовный процесс в США: Учебное пособие. Красноярск, 2000. 315 с.
8. Federal Rules of Criminal Procedure // United states courts [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uscourts.gov/rules-policies/current-rules-practice-procedure/federal-rules-criminal-procedure> (дата обращения: 18.09.2024).
9. Barbero F. L'inapplicabilità del giudizio abbreviato ai delitti puniti con la pena dell'ergastolo. // Brevi note a caldo, in Giurisprudenza Penale Web, 2019, 5.
10. Bordenkircher v. Hayes, 434 U.S. 357, 362–63 (1978) // U.S. Supreme Court [Электронный ресурс] URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/434/357/> (дата обращения: 18.09.2024).
11. Carlie Malone, Plea Bargaining and Collateral Consequences: An Experimental Analysis // 73 Vanderbilt Law Review 1161 (2020). P. 1161–1208.
12. Codice di procedura penale 2023 (D.P.R. 22 settembre 1988, n. 447) //

Brocardi [Электронный ресурс]. URL: <https://www.brocardi.it/codice-di-procedura-penale/> (дата обращения 18.09.2024)

13. Codice Penale 2024 (R.D. 19 ottobre 1930, n. 1398) [Электронный ресурс] // Brocardi. URL: <https://www.brocardi.it/codice-penale/> (дата обращения: 18.09.2024).

14. Josh Bowers, Legal Guilt, Normative Innocence, and the Equitable Decision Not to Prosecute // *Columbia Law Review*. Vol. 110. 2010. № 7. P. 1655–1726.

15. Lafler v. Cooper, 566 U.S. 156 (2012) // U.S. Supreme Court [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/566/156/> (дата обращения: 18.09.2024).

16. Stephanos Bibas. Incompetent Plea Bargaining and Extrajudicial Reforms // *Harvard Law Review*. 2012. vol.1 Issue 1. P. 150–174.

Об авторе:

ЛАВРИНОВСКАЯ Ирина Сергеевна – адъюнкт кафедры управления органами расследования преступления ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России» (125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8), ORCID: 0009-0008-5615-0741, e-mail: ilavrinovskaia@mail.ru

Analysis of foreign criminal procedural legislation regarding the use of simplified pre-trial proceedings

I.S. Lavrinovskaya

Academy of Management of the MIA of Russia, Moscow

The research analyzes the criminal procedure legislation of foreign countries to identify possible prospects for the development of simplified proceedings on criminal cases at the pre-trial stage in Russian criminal procedure legislation. The object of the research is criminal procedure relations that arise during simplified investigations in foreign countries. The subject of the research is the norms of foreign criminal procedure legislation governing the procedure and grounds for proceedings on criminal cases in a simplified manner at the pre-trial stage. The purpose of the research is to develop proposals for improving Russian criminal procedure legislation in terms of simplified pre-trial proceedings on criminal cases. The methodological basis was the dialectical-materialistic method of cognition and general scientific and special research methods based on it (analysis, synthesis, logical-legal, comparative law). The basic method was a comparative analysis of the criminal procedure legislation of foreign countries regulating the simplified form of proceedings on criminal cases at the pre-trial stages. As a result of the conducted research, the author analyzed the features of legal regulation of simplified proceedings on criminal cases in foreign countries and carried out a comparative analysis of approaches to regulating the specified sphere of public relations based on which the author formulated proposals for the modernization of domestic criminal procedure legislation in terms of

regulating simplified proceedings on criminal cases at the pre-trial stage of criminal proceedings.

Keywords: *pre-trial proceedings, simplified proceedings, criminal proceedings, foreign experience, modernization of legislation.*

About author:

LAVRINOVSKAYA Irina – the postgraduate student of the Academy of Management of the MIA of Russia (125993, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8), ORCID: 0009-0008-5615-0741, e-mail: ilavrinovskaia@mail.ru

Лавриновская И.С. Анализ зарубежного уголовно-процессуального законодательства в части применения упрощенных досудебных производств // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 4 (80). С. 164–175.

Статья поступила в редакцию 23.10.2024 г.

Подписана в печать 12.12.2024 г.